

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Мартиросян Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 218 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва

8 июня 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданки И.Н.Мартиросян требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданка И.Н.Мартиросян, признанная потерпевшей по уголовному делу о нанесении ей побоев и причинении легкого вреда здоровью, обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о признании неконституционными статей 22, 218 и 220 УПК РСФСР, на основании которых ей было отказано в рассмотрении жалобы на постановление дознавателя отдела дознания Мирнинского управления внутренних дел Республики Саха (Якутия) о назначении в отношении нее судебно-психиатрической экспертизы.

По мнению И.Н.Мартиросян, в результате применения оспариваемых норм, предусматривающих обжалование действий и решений органов предварительного расследования прокурору, а действий и решений прокурора - вышестоящему прокурору, было ограничено ее право на судебную защиту и тем самым нарушены предписания статей 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации.

2. Оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, исключающие возможность судебного обжалования действий и решений органов предварительного расследования, ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, указал, что судебная проверка (в том числе по жалобам заинтересованных лиц) законности и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования может осуществляться непосредственно в ходе дознания или предварительного следствия при условии, что при этом не предрешаются вопросы, могущие впоследствии стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу; проверка же судом обоснованности принятого в стадии предварительного расследования решения о назначении судебно-психиатрической экспертизы неизбежно связана с оценкой собранных по делу доказательств и с определением значимости заключения эксперта для разрешения конкретного дела и, следовательно, невозможна без предрешения вопросов, ответы на которые должны быть даны в приговоре суда.

Конституционный Суд Российской Федерации в этом постановлении также признал неконституционным и нарушающим право на судебную защиту лишение заинтересованных лиц возможности безотлагательно обжаловать действия и решения органов предварительного расследования в суд в тех случаях, когда соответствующими действиями и решениями порождаются последствия, выходящие за рамки уголовно-процессуальных отношений и существенным образом

нарушающие те конституционные права и свободы граждан, которые впоследствии не могут быть восстановлены в полном объеме.

Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция сохраняет свою силу и в полной мере распространяется на отношения, возникающие по поводу пересмотра решений органов предварительного расследования о назначении судебно-психиатрической экспертизы: в случаях, если они не связаны с помещением лица в медицинский стационар и тем самым - с ограничением личной свободы, интересы, нарушенные такого рода решениями и действиями, обеспечиваются правовой защитой в ходе дальнейшего производства по уголовному делу; они, в частности, могут быть восстановлены при последующем рассмотрении дела судом путем признания соответствующих действий и решений незаконными, а порожденных ими последствий - юридически ничтожными.

Таким образом, оспариваемые положения УПК РСФСР, как следует, в частности, из ранее вынесенного Конституционным Судом Российской Федерации постановления, не нарушают конституционные права и свободы И.Н.Мартиросян, в связи с чем ее жалоба не может быть признана допустимой с точки зрения требований, предъявляемых к данному виду обращений статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартиросян Ирины Николаевны как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова